

Хикару Камики шел по тротуару, его походка была слегка нетвердой, что явно свидетельствовало о его недавнем визите в бар.

Но этот день имел для него особое значение, это был день расплаты, которого он давно ждал. Злая ухмылка играла на его губах, когда он размышлял о том, какую реакцию он надеется вызвать, мысленно наслаждаясь ожидаемым зрелищем.

— Кекек — мрачно усмехнулся он — интересно, какие выражения исказятся на их лицах. Жаль, что нельзя увидеть это воочию.

После утечки информации, собранной за последние годы, он мог насладиться вкусом мести.

— Вот сучка-идол — прорычал Хикару, и воспоминания о прошлых встречах нахлынули на него.

Воспоминания о том, что его ухаживания были отвергнуты, жгли, как горькое зелье.

Его разум пришел в движение, методично препарируя жизнь Аи, кусочек за кусочком. Удивительно, но он обнаружил хорошо замаскированный секрет, который Аи скрывала от всего мира. Она носила в себе жизнь - нерожденных детей.

Но чьи это дети, Хикару поначалу не знал.

Размышления привели его на распутье. Он мог бы отомстить быстро, раскрыв ее тайну. Но это было слишком просто, слишком буднично, на его вкус. Мысль о том, чтобы просто сообщить об этом средствам массовой информации, оставляла его равнодушным. У него был своеобразный фетиш, который превращал его садистские желания в тщательно продуманные сценарии.

Ощущение извращенного возбуждения охватывало его при мысли о том, что ему предстоит сочинить историю мучений. Он жаждал ощутить власть, представить себе жертву, отчаянно цепляющуюся за него, чтобы в финале быть раздавленной.

Этот фетиш, порожденный прошлым, омраченным его собственными внутренними демонами, превратил его в то извращенное существо, которым он стал.

Мужчина, который хотел манипулировать женщинами так же сильно, как и презирал их.

Он потянулся рукой к карману, чтобы достать ключ от квартиры, и пробормотал с тревожной смесью предвкушения и удовольствия.

Когда он отпирал дверь, его мысли были поглощены макабрическим шедевром, который он себе представлял - известием о гибели Аи.

Он уже подготовил сцену, ловко, как кукловод, манипулируя пешками. Так же, как он организовал гибель врача, который мог бы помочь Аи при родах, теперь он втянул в зловещую игру отаку, когда-то бывшего его палачом.

— Это чертовски отвратительно, когда ты так улыбаешься... Заблудился в каких-то извращенных фантазиях, может быть, фетишах? — Холодный голос оборвал его мысли, заставив Хикару замереть.

Холодное металлическое прикосновение прижалось к его спине, и он медленно повернулся, встретившись взглядом с серебристоволосым мужчиной, стоящим перед ним.

Но его взгляд был прикован к багровым глазам, которые, казалось, впивались в самую душу.

В них была тяжесть самой смерти, леденящее напоминание о предстоящей расплате.

— Не хотите ли поделиться своей историей? Но больше всего меня интересует схема, которую вы придумали, чтобы ввергнуть моих детей в отчаяние.

Эти слова, словно яд, сорвались с губ незнакомца, и в этот момент в лицо Хикару ударил ствол пистолета. Темнота поглотила его целиком, и он потерял сознание.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

В тускло освещенном пространстве квартиры Хикару Минору погрузился в свою тайную операцию.

Методично обшаривая телефон и компьютер Хикару, он обнаружил целый кладезь тревожных фетишей, от которых у него мурашки побежали по яйцам: шантаж, изнасилование и другие зловещие фантазии.

Минору нахмурил брови, погружаясь в дневник Хикару, который представлял собой леденящую душу - дорожную карту того, как он тщательно продумывал сценарии своих фетишей.

Читая дневник, Минору сузил глаза в ответ на леденящие душу планы Хикару отомстить Аи. Осознание этого сильно поразило его.

— Я всегда считал себя девиантом, но этот парень переходит на совершенно новый уровень — пробормотал Минору, обводя взглядом стены квартиры.

Комната была украшена фотографиями многочисленных женщин, каждая из которых была помечена буквой «Х», что свидетельствовало о его прошлых жертвах.

Фотография Аи занимала центральное место, как будто она была главным экспонатом его нездоровой коллекции. Естественно, что обилие фотографий Аи его раздражало; в какой-то мере он хотел обладать ею в частном порядке, а не как предметом всеобщего восхищения.

Даже у человека, пытавшегося покончить с жизнью Аи, на стенах висело множество ее фотографий. Последствия были мрачными - этот человек покончил с жизнью через повешение, инсценированное как самоубийство. Он был наемным убийцей, хорошо владеющим различными методами устранения своих противников.

Пока Минору скрупулезно собирал улики на своем электронном устройстве, в памяти всплыло лицо Аи.

Эта неожиданная встреча через много лет не входила в его тщательно продуманный план. В тени шпионажа он мечтал о том, чтобы эта встреча стала ярким моментом, прекрасной передышкой в суровом пейзаже его жизни. Его мысли вернулись к мальчику, который был поразительно похож на него - Аква, он был уверен, что так его зовут.

Его глаза, обычно такие острые, стали пустыми, так как на него навалилась тяжесть прошлого.

В глазах Аквы читалась мука: близкая гибель Аи, матери его детей, впечаталась в их жизнь болезненным шрамом. Аи была вплетена в ткань их существования; ее отсутствие было бы сродни живой смерти.

— Может, мы еще и не в отношениях... но она - мать моих детей — размышлял Минору, возвращаясь взглядом к бессознательной фигуре Хикару.

Этот человек наслаждался мучительной смертью своих жертв, разыгрывая их страдания, как извращенную драму.

Ценой его садистского театра были жизни женщин и детей.

— Убивать его медленно - не мой стиль. Однако я буду использовать его собственные методы, как он поступал с убитыми им жертвами.

Как киллер, он всегда предпочитал быстрые и эффективные убийства, никогда не получая удовольствия от своей работы. Но выживание требовало адаптации, что заставляло его рассматривать альтернативные подходы.

Встреча с таким извращенным человеком в якобы нормальном обществе заставила его усомниться в реальности всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/95426/3335494>